

Мариэтта ЧУДАКОВА: Я убежденный противник смертной казни

ПОЗИЦИЯ

Вот что рассказала Мариэтта Омаровна Чудакова:

— В конце 2001 года наша комиссия была упразднена. Да, в России сегодня милуют, но очень немногих, не более нескольких десятков человек в год.

В 1994 году, когда мы только начинали свою работу, я даже не представляла, насколько сложной она будет. Попросил меня к ней присоединиться Анатолий Приставкин, председатель комиссии, известный наш писатель. Я сначала отказывалась, говорю, мол, вот посмотрю, что вы там делаете, и приму решение. Ходила я к ним на заседания месяца полтора. А потом вдруг поняла, надо идти и работать по-настоящему. Почему? Да потому что я убежденный противник смертной казни, причем с 19 лет. По-моему, ни один русский человек, прочитавший роман Достоевского «Идиот», не может быть ее сторонником.

В комиссии рассматривали каждую неделю по 15 дел смертников. В 1996 году в России смертную казнь отменили. Сегодня, правда, многие говорят,

Вечером в киноклубе «Нефть» десятки ярославцев ждали Мариэтту Чудакову. Вопросов заготовлено было много, например, о ее работе в Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ.

На встречу с Мариэттой Чудаковой пришло много ярославцев.

что ее надо вернуть. Но я сторонникам казни всегда задаю вопрос: «Вы полиции доверяете? Только честно». И большинство признаются — нет. Тогда я им говорю: «В таком случае сведите концы с концами».

Убедена: нельзя в России вновь вводить смертную казнь. Статистика тоже подтверждает

мой вывод. Повторные преступления те, кого помиловали, совершают в 6–9 процентах случаев, рецидив отсидевших от звонка до звонка — 40 процентов. Это понятно. Человек вроде и старается, ведет себя нормально, а его не выпускают. Постепенно в голове у него зреет мысль: «Ну я выйду, заразы, я вам покажу».

Помню, как мы рассматривали одно дело. В провинциальном городке убили человека, так вот прежде чем настоящего убийцу арестовали, в совершении преступления сознались двенадцать человек.

Многие думают, что обвиняемый должен сам попросить президента о помиловании. Это не так. Глава государства по нашим законам может помиловать обвиняемого на любом этапе следствия, и до вынесения приговора тоже.

Был у меня случай. Парень 23 лет обвинялся в зверском убийстве нескольких человек. Типичная история. Пил с друзьями, не хватало. Событьчики говорят: «Пойдем денег у твоей матери попросим». Он пошел в дом, где жила его мать с отчимом, но тот, увидев его на пороге, крикнул: «Или отсюда, козел!». Парень пошел, взял ружье и застрелил отчима, мать и односельчанку, который под руку подвернулся. Потом пошел к сестре в сарай и уснул в сене.

Когда сотрудники милиции приехали его арестовывать, выяснив, что он обвиняется в убийстве трех человек, он не поверил. Но его арестовали, судили и приговорили к смертной казни.

И вот надо было решить, что с ним делать: отправить на пожизненное заключение или все-таки уменьшить срок до 25 лет. Посмотрела я биографию парня. А жизнь-то у него не сахар была. Мать, выйдя второй раз замуж, отправила его жить

к бабушке. Когда мальчику исполнилось четыре года, бабушка умерла, и он остался один, никому на этом свете не нужный. Отчим продал дом, в котором они с бабушкой жили, несмотря на то что дом этот завещан был мальчику. И так как заступиться за сироту было некому, обижали его все кому не лень.

...Врать не буду, не ко всем я милосердие проявить могла. Помню просьбу о помиловании одной женщины. Она убила двух своих деток, после того как узнала, что беременна третьим. Ей сожитель сказал: «Решись вопрос — женюсь». Она решила.

Ей дали возможность родить ребенка, а потом увезли отбывать наказание. Дали ей 13 лет. Но, получив ее прошение о помиловании, многие мои коллеги стали говорить: «Надо помиловать женщину, ее дочка двенадцатилетняя ждет. У нее вообще тогда мог быть психоз беременной»... И тогда я сказала: «Среди нас Достоевского нет. Давайте проголосуем по этому вопросу без обсуждения. Лично я копаться в ее душе не берусь. Ей убиенные дети все равно каждую ночь снятся, так что мне все равно — выпустят ее годом раньше или годом позже»...

Встреча с Мариэттой Омаровной продолжалась почти два часа. Все это время аудитория с интересом внимала оратору, лишь несколько раз прерывая ее воспоминания аплодисментами.

Людмила ДИСКОВА

Фото Юрия ТИМОШИНА

ЧТЕНИЯ

Уходящие тени непогасшего дня

В середине декабря в Ярославле в библиотеке имени К.Д. Бальмонта (филиал № 8 Централизованной библиотечной системы города Ярославля) прошли V Бальмонтские чтения «Я победил холодное забвенье».

Первая часть чтений-2016 была посвящена большому юбилею — в этом году исполнилось 850 лет со дня рождения грузинского поэта Шота Руставели. А Константин Бальмонт был первым переводчиком знаменитой поэмы, известной нам под названием «Витязь в тигровой шкуре». Дело в том, что сам Бальмонт назвал свой перевод дословно — «Носящий барсову шкуру». Константин Дмитриевич, будучи полиглотом (он свободно владел 16 языками, а всего переводил более чем с 30!), изучил грузинский, прежде чем приступить к работе. Он побывал на родине поэта, общался с людьми, погружался в культурное пространство, в мир, из которого вышел и сам Руставели, и его стихи. И настолько проникся грузинским мироощущением, что его перевод поэмы, несмотря на некоторыевольности с текстом и лирические отступления, в Колхиде и по сей день

В. Дулов в образе К. Бальмонта.

особенно нежно любят и считают наилучшим. А на мысль заняться переводом Бальмонта натолкнул случайный попутчик. Поэт, заметив, был отчаянным и зайдлым путешественником, объездил почти весь мир, бывал в Японии, Мексике — это в досамолетную эпоху-то! Попутчик был англичанином, знатоком грузинской культуры. Он и рассказал, что «Витязь» переведен почти на все европейские язы-

Правнучатый племянник поэта М.Ю. Бальмонт.

ки. А вот на русском полного перевода нет. И Бальмонт загорелся. Руставели — кстати, считается, что это не фамилия, а прозвище по месту рождения, Шота из села Рустави, — очень непросто в переложении, особенно поэтическом. Есть даже переводы в прозе, поскольку стихотворный строй, которым написан «Витязь», довольно архаичен и с трудом переносится на язык современной поэзии.

Об истории создания поэмы, о праздновании в Ярославле 850-летия со дня рождения уроженца села Рустави и говорили докладчики.

Во второй части чтений публике представили доклад Нины Обнорской о купцах Оловянишниковых. У поэта был друг —

поэт Юргис Балтрушайтис. Его супруга как раз и являлась представительницей этого ярославского купеческого рода, а история их любви, к которой был причастен и К.Д. Бальмонт, достойна целого романа. Они были из разных социальных слоев: она богатая наследница, он нищий студент... Об этой истории есть упоминание в «Дневнике русской женщины» Елизаветы Александровны Дьяконовой, двоюродной сестры Марии Ивановны Оловянишниковой.

Михаил Бальмонт рассказал о жизни своего знаменитого предка в 1916 году — ровно сто лет назад, о его путешествиях в этот год. В дополнение к выступлению была сделана книжная выставка «1916 год в жизни и судьбе Бальмонта».

— Любопытно изучить объявления в прессе о выступлениях Константина Дмитриевича. Эти анонсы не занимали много места, такие, знаете, небольшие публикации — размером в два спичечных коробка, как говорится. Только тема — без подробностей. Да и появлялись объявления часто буквально накануне, за день-другой до события. А залы были битком! В помещении на 400 мест собиралось по 700 человек. Хотя оратором Бальмонт

не был, говорил тихо, иногда не самым понятным простому человеку языком. Но энергетика, исходившая от него, затмевала все недостатки. Михаил Юрьевич показал участникам мероприятия новый двухтомник, подготовленный Александром Юрьевичем Романовым, бальмонтведом и краеведом из Шуи.

Татьяна Николаевна Кузнецова, заведующая библиотекой-филиалом № 7 МУК ЦБС города Ярославля, подготовила эссе «Лишь в музыку веруй». К. Бальмонт и С. Рахманинов, а ярославский бард Вадим Викторович Лунин порадовал публику своим «Посвящением», в котором прозвучали песни на стихи К. Бальмонта, в том числе и замечательные строки:

*Я мечтою ловил уходящие тени,
Уходящие тени погасавшего дня,
Я на башню всходил,
и дрожали ступени,
И дрожали ступени
под ногой у меня.*

А финальным аккордом V Бальмонтских чтений стала литературно-музыкальная программа «Хроника удивительных мгновений», которую представил Игорь Кулагин-Шуйский, московский поэт, бард, лауреат Всероссийской литературной премии имени К.Д. Бальмонта «Будем как солнце».

Елена БЕЛОВА

Фото автора